

поступлении на работу.

– После нескольких сотен проверок на детекторе я уже мог на глаз определить, врёт ли человек. Люди во многом похожи, когда врут, – уверяет Валерий Волков. – Например, когда человек начинает лгать, он непроизвольно прижимает к себе вещи. Если же перейти на другую тему, он с радостью примет более удобную позу.

Валерий Волков полагает, что обязательно следует проверять на полиграфе материально ответственных лиц: финансового директора, директора отдела закупок, завскладом, бухгалтера, менеджеров по продажам.

– Я мечтаю о том, чтобы проверять и наших политиков, – делится сокровенным юрист Волков. – Желательно до выборов – на предмет выяснения их истинной мотивации. Думаю, в будущем, лет через 20, это станет нормой. Как уже сейчас в некоторых штатах США или в Японии. Кстати, в соседней Молдавии, по моим данным, на госслужбу берут только после прохождения детектора.

Особенности нацвранья

Психолог-криминалист, начальник лаборатории психологического сопровождения Университета внутренних дел Юрий Ирхин в своей практике тоже нередко использует детектор лжи. По его словам, сейчас треть подозреваемых просит предоставить им возможность пройти тест на полиграфе. Для некоторых это становится единственным алиби, даже несмотря на то, что результаты такой проверки не являются юридическим доказательством невиновности. Благодаря таким проверкам следствие не идёт по ложному пути.

«Это как кардиограмма, – говорит Ирхин. – Проколы могут быть только в расшифровке данных». Как пример он вспоминает историю из своей юности – во время службы в армии он попробовал марихуану. С тех пор, проходя тест на детекторе лжи и отвечая на вопрос о наркотиках, его психофизиологические показатели зашкаливают.

«Функция нижнего дыхания, артериальное давление, проводимость электричества кожным покровом – эти показатели, которые «видит» детектор лжи, никак не регулируются нашим сознанием», – объясняет Юрий.

По словам криминалиста, у славян, в отличие от представителей западной цивилизации, особое отношение к вранью. Если американец, отвечая на 100 вопросов, может соврать 20–25 раз, то славяне на такое же количество вопросов отвечают честно. Особенности этнической психологии проявляются и в том, что наши люди не только увлечённо врут, но ещё и верят в свои слова. В отличие от американцев, которые, по словам Ирхина, используют только одну защитную маску на все случаи жизни – широкую улыбку, украинцы легко меняют выражение лица.

«Это защитный механизм, – говорит психолог-криминалист. – Для нас, например, расшифровка поз по Алану Пизу (автор психологических бестселлеров о языке телодвижений. – Фокус) работает только на 20%. Наши люди умеют врать и использовать при этом жесты, указывающие на их естественность».

Ложь как благо

Гораздо информативнее языка жестов визуальная диагностика, которая акцентирует внимание на подёргивании век, движении глаз, напряжении мышц лица. Г-н Ирхин видит не только, когда политики врут, но и то, кого из политиков научили врать хорошо. «Люди могут научиться работать с этим и более или менее успешно скрывать свои истинные мотивы, – говорит Ирхин. – Лицо несёт сразу два сообщения – то, что лжец хочет сказать, и то, что он хотел бы скрыть». Криминалист советует обращать внимание на зрачки. Если они бегают – это верный признак того, что человек что-то скрывает.

